

103
483
Учитель М. Брадисъ.

Дѣти-страдальцы и жертвы

общественнаго неуройства.

„Истинно говорю вамъ: кто
не приметъ Царствія Божія, какъ
дитя, тотъ не войдетъ въ него.“

ЦѢНА 20 КОП.

Чистый доходъ отъ изданія поступаетъ на уве-
личеніе фонда дѣтской больницы въ Псковѣ.

Учитель М. Брадись.

Дѣти-страдальцы и жертвы

общественнаго неустройства.

„Истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него.“

ЦѢНА 20 КОП.

Чистый доходъ отъ изданія поступаетъ на увеличеніе фонда дѣтской больницы въ Псковѣ.

Дѣти—страдальцы и жертвы общественнаго неурейства.

„Истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него.“

При обсужденіи одного жгучаго общественнаго вопроса, одинъ мой товарищъ сказалъ: „Да это очень скучно: вы толкуете о такой истинѣ, которая еще нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ увязла въ зубахъ человѣчества“. Это опредѣленно высказанное положеніе заставило меня призадуматься и обратиться за отвѣтомъ къ жизни, конечно, прежде всего къ жизни моей родины, г. Пскова. Да, товарищъ былъ правъ: дѣйствительно, повторять старыя истины скучно. Но жизнь не считается со скукой и предъявляетъ на каждомъ шагѣ то мрачное, удручающее, то чистое, хорошее и разумное, что уже переживало человѣчество въ теченіе тысячелѣтій. И такъ, соглашаясь съ товарищемъ въ логическомъ отношеніи, долженъ подчиниться жестокой прозѣ жизни и повторить старую истину.

Чтобы быть возможно убѣдительнѣе, чтобы захватить самую душу, заставить каждого задуматься о томъ, что мы дѣлаемъ, къ чему идемъ, что получимъ за свои труды, я позволю себѣ описать заразное отдѣленіе одной больницы, какъ очевидецъ, жестоко пострадавшій съ женой при леченіи въ 1899 г. своего сына. Это отдѣленіе занимаетъ цѣлый порядочный домъ особнякъ противъ главныхъ воротъ больницы. Не могу безъ особаго отвращенія вспомнить крупныхъ разговоровъ съ привратникомъ,

Дозволено цензурою, Псковъ 17 ноября 1904 года.

Печатано

въ типографіи Трудъ и Знаніе

№ 8846.

не пускавшимъ меня въ это помѣщеніе. Но я въ первое время прощалъ ему, полагая, что администрація больницы серьезно вѣритъ въ распространеніе заразы изъ этого дома и потому такъ строго охраняетъ входъ въ него. И сколько бѣдняковъ, по своей недогадливости, съ кровными слезами уходя въ домъ, не повидавъ своихъ, иногда тяжело больныхъ, жаждущихъ подарить своего родственника прощальнымъ поцѣлуемъ, прошептавъ коснѣющими губами послѣднее скорбное земное прощаніе на вѣки.

Теперь перейду къ дѣлу. Домъ-особнякъ вмѣщаетъ въ себѣ слѣдующія отдѣленія: внизу—скарлатинное, а вверху—дифтеритное и тифозное. Корридоры и лѣстница мучительно холодны. 26 ноября градусникъ показывалъ 6°, да и въ помѣщеніяхъ было не лучше, дверной ручки не было, чернѣло лишь отверстіе, черезъ которое пальцемъ открывалась дверь. Въ извѣстномъ помѣщеніи до 21 ноября не было вставлено зимней рамы, и изъ окна дуло, какъ изъ ледника. Но еще лучше была ванная (въ верхнемъ помѣщеніи, одна на дифтеритныхъ и на тифозныхъ!). Она устроена превосходно и охотно согрѣвается самими больными въ $1\frac{1}{2}$ часа, но чтобы попасть въ нее, надо пройти, какъ черезъ чистилище, холодный корридоръ. Еще мучительнѣе и рискованнѣе идти на койку изъ ванны. Особенность этого особняка дома—2 сестры милосердія и 4 совершенно неподготовленныхъ крестьянскихъ дѣвицы въ качествѣ сидѣлокъ. Эти 6 особъ и исполняли распоряженія доктора и фельдшера, постоянно переходя изъ тифознаго въ скарлатинное и дифтеритное

отдѣленіе. Вотъ въ такое то благоустроенное учрежденіе, желая спасти школу отъ закрытія на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, и попала моя жена, въ качествѣ сидѣлки, для леченія сына отъ дифтерита. Леченіе было дѣйствительно основательное. Благодаря прививкѣ сыворотки истиннаго друга человѣчества, Dr. Беринга на седьмой день сынъ совершенно поправился, и я пріѣхалъ за нимъ и женой, чтобы взять домой, и вдругъ съ ужасомъ узнаю слѣдующее ошеломляющее обстоятельство: ночью въ дифтеритное отдѣленіе положили дѣвочку, зараженную скарлатиной, и мой сынъ заразился этою болѣзнью и переведенъ въ скарлатинное отдѣленіе. Правда ли это было, или нѣтъ—не знаю. Жена отъ страху, вѣроятно, а также и отъ переутомленія заболѣла и тоже слегла.

Получивъ разрѣшеніе докторовъ, я оставилъ школу на произволъ, одѣлъ традиціонный больничный костюмъ и поселился (была, какъ старому учителю, отведена отдѣльная комната), чтобы ухаживать за 2 больными. Жена поправилась скоро и выписалась изъ больницы, но мальчикъ, благодаря особымъ условіямъ температуры комнаты и корридора, черезъ который приходилось носить его въ ванную, перенесъ все осложненія послѣ скарлатины и полубольнымъ былъ свезенъ мною домой. Съ тѣхъ поръ я далъ себѣ слово: лучше пусть мои дѣти помрутъ, но въ знаменитую больницу—ни ногой.

Вы, читатель, думаете, что это единичный несчастный случай, можетъ быть, думаете, что это клевета на дорого стоящее учрежденіе. Можетъ, думаете, что это написано подъ влияніемъ страданій родителей? Увѣряю васъ, нѣтъ!

Это только правда. Возможно, хотя лично я и не вѣрю, что въ настоящее время особнякъ и внутренніе въ немъ распорядки измѣнились къ лучшему до неузнаваемости, но въ 1899 г. было именно такъ, какъ описано. Да и теперь должно быть картина та же. Я могу привести много случаевъ, подобныхъ моему, но ограничусь лишь послѣднимъ. Есть у меня одинъ знакомый бѣднякъ, г. Н., имѣющій большую семью, изъ которой нѣкоторые дѣти ходятъ въ мужскую, а другія въ женскую гимназію. У него заболѣлъ ребенокъ scarlatinой, и онъ отправилъ его въ больницу. Лечение было превосходное, но обстановка настолько тяжела, что г. Н. не дождавшись полного выздоровленія ребенка, вынужденъ былъ взять его домой. Въ результатъ—поголовное зараженіе всѣхъ дѣтей плюсъ предстоящая несомнѣнная смерть одной дочери.¹⁾ Какъ перенесутъ болѣзнь остальные не извѣстно. А сколько заражается другихъ дѣтей сосѣдей отъ этой семьи?

Теперь перейдемъ къ истинѣ: переведа приведенный тезисъ—текстъ Спасителя, сдѣлавъ ему свое житейское освѣщеніе, получимъ: дѣти—тотъ сосудъ, въ который обильно входитъ истина; любите ихъ, щадите и оберегайте, какъ источникъ, изъ котораго люди настоящаго и будущаго поколѣнія почерпаютъ правду жизни, очеловѣчиваются. Глядя же на современниковъ, сомнѣваешься—да истина ли это?

„Что есть истина?“ небрежно бросаетъ Пилатъ Источнику Истины. „Что есть истина?“ шепчутъ холодющія уста Сократа, закрываемыя на вѣки мертвящей рукой смерти.

¹⁾ Умерла 13 сего ноября.

„Что есть истина?“ со скрежетомъ зубнымъ стонуть средніе вѣка инквизиціи.

„Что есть истина?“ страдальчески-болѣзненно спрашиваетъ современное человѣчество.

И всѣ получаютъ опять таки старый отвѣтъ: Богъ—истина. Богъ есть любовь. Старо это, какъ старъ нашъ міръ, но въ то же время и вѣчно юно, какъ первые жизнерадостные лучи солнца.

Вѣримъ мы этой истинѣ, признаемъ ее, но все таки ничего не дѣлаемъ, не хранимъ ея источниковъ—дѣтей.

Велика наша Русь матушка, много въ ней городовъ и селеній, такъ много, что число ихъ и запомнить трудно. Разнообразны эти города и селенія и по внѣшнему виду, и по богатству, и по энергіи въ добываніи средствъ къ жизни, и по интенсивности вѣры въ Создателя... такъ разнообразны, какъ разнообразны по формѣ листья въ дремучемъ, таинственномъ лѣсу изъ смѣшанныхъ листовенныхъ породъ, какъ разнообразны по формѣ песчинки береговъ необъятнаго моря. Но люди этихъ поселеній составляютъ одно сплоченное общество, члены котораго въ тяжелые годы, не шадя жизни своей, родни и дѣтей, сознательно, съ любовью идутъ другъ за друга на вѣрную смерть и умираютъ, какъ истинные сыны любимой родины Россіи. Русско-Японская война каждый день, даже, можетъ быть, каждый часъ краснорѣчиво убѣждаетъ насъ въ этомъ. Что же такъ кровно соединяетъ разноплеменныхъ, разнохарактерныхъ людей, людей съ разными общественными взглядами и убѣжденіями, съ разными, тысячелѣ-

тіемъ выработанными, крѣпко установившимися обычаями и т. д.

Отвѣтъ только одинъ: вѣра въ Бога, любовь къ ближнему, какъ исполненіе второй Его великой заповѣди. Глубоко, и головой, и сердцемъ сознаемъ мы это. Тѣмъ болѣе, до мучительной скорби поражаетъ наблюдателя наше, иногда болѣе чѣмъ хладнокровное, отношеніе къ дѣтямъ... Теперь перейду исключительно къ своей родинѣ, Пскову, который, если не во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ тождественъ съ прочими губернскими городами. Вырву изъ жизни, для иллюстраціи нашихъ отношеній къ дѣтямъ, лишь нѣсколько картинокъ—фотографій.

Приходитъ въ комнату заразнаго отдѣленія старшій докторъ больницы. Серьезное, постоянно задумчивое лицо его еще серьезнѣе, брови нависли и почти закрываютъ его добрые глаза. Внимательно, любовно осматриваетъ и выслушиваетъ моего ребенка, но на мои вопросы отвѣчаетъ упорнымъ молчаніемъ. Наконецъ, съ тяжелымъ вздохомъ пожилого мужчины говоритъ: „А знаете ли, вѣдь мальчикъ то умретъ завтра утромъ. Тяжело смотреть, таетъ ежеминутно, какъ воскъ, скоро парализуетъ сердца.“

Какой мальчикъ?

„Да такого же возраста, какъ и вашъ, Б..., ученикъ школы-приюта. Опоздали сдѣлать прививку, поздно былъ доставленъ въ больницу, теперь спасти нельзя.“

И сколько мучительной скорби услышалъ я въ его голосѣ, въ голосѣ и челоуѣка и врача,

можетъ быть, ясно сознающаго, что спасти ребенка было можно, но равнодушіе или невѣжество взрослыхъ принесло его въ жертву. Ночью не спалось. Подъ утро слышу нѣжные стоны и призывы ребенка въ сосѣдней комнатѣ. Прихожу и глазамъ не вѣрю. Сердце тоскливо замерло при видѣ мальчика—красавца, лѣтъ 9, съ чудными черными глазами и длинными рѣсницами, безпомощно раскинувшася на койкѣ. Узнаю знакомаго мальчика, припоминаю его довольно зажиточныхъ родителей, недавно ушедшихъ въ вѣчность одинъ вслѣдъ за другимъ, покинувъ своего сына на попеченіе его родной тетки, которая и пристроила его въ школу-приютъ. Ахъ, читатель, давно это было, а и теперь невольно наворачиваются на глаза слезы при воспоминаніи этой жестокой картины нашего общественнаго неустройства, до сихъ поръ звучать въ ушахъ его мучительные, душу надрывающіе, жалкіе призывы: „Мама, мама, да приди же, мнѣ тяжело!..“ Да, по истинѣ, ему было тяжело умирать, не видя ни одного родного лица, ласки, улыбки. Стоны дѣлались все тише, тише, личико блѣднѣло, черты обострялись, дѣлались спокойнѣе. И скоро его не стало, только широко раскрытые чудные глаза, мнѣ казалось, съ недоумѣніемъ и упрекомъ глядящіе на меня, напоминали объ отлетѣвшей чистой душѣ ребенка. Завернули въ простыню служители и ласково, бережно снесли въ мертвецкую. А вотъ и еще сценка. У меня въ школѣ болѣе 20 лѣтъ, въ предупрежденіе возможнаго со стороны учениковъ обмана, заведенъ такой порядокъ: кто не пришелъ въ классъ, долженъ на другой день, хоть

на клочкѣ сѣрой бумаги карандашемъ, доставить записку отъ родителей или родственниковъ, почему не былъ. Прихожу въ классъ и спрашиваю:

—Ершевъ, почему ты вчера не былъ въ классѣ?

„Да отецъ (онъ былъ очень пьянъ) выломалъ пальцы у матки, такъ я бѣгалъ къ докторамъ, да и сестра заболѣла. Докторъ сказалъ, что скарлатина.“ Навожу справку и получаю такія сообщенія: семья Ершевыхъ состоитъ изъ типичныхъ алкоголиковъ отца и матери, старухи-тещи и 5 человекъ дѣтей.

Отецъ—перекупщикъ-маклакъ. Живутъ все въ одной комнатѣ и воспитываютъ съ позволенія сказать, при такихъ условіяхъ, будущее поколѣніе. Но что меня особенно поразило, такъ это отвѣтъ ученика, почему онъ не былъ въ классѣ. Ничего болѣзненного въ его лицѣ я не замѣтилъ: должно быть, онъ привыкъ уже къ разнымъ членовредительствамъ и своей дѣтской душой признаетъ ихъ естественность.

Вотъ и еще фотографія: Въ деревнѣ, гдѣ я первоначально былъ учителемъ, началась въ видѣ эпидеміи оспа въ такомъ размѣрѣ, что мнѣ пришлось въ каникулярное время оказывать помощь земскому врачу. Прихожу въ одну, не курную, но все же убогую избу сосѣда. Воздухъ убійственный. На соломѣ въ углу съ иконами, красномъ, на скамейкѣ въ страшномъ пожирающемъ жару мечется симпатичная дѣвочка, лѣтъ 4—5. Разспрашиваю у родителей и узнаю, что дней 12—14 тому назадъ у нихъ заболѣлъ старшій сынъ „бабушками“, а сестренка все за нимъ

ухаживала и спала вмѣстѣ. Потомъ сынъ умеръ, а она заболѣла. Чтобы спасти дочь, при появленіи сыни, по совѣту бабки—повитухи, ее снесли въ горячо натопленную баню выпарить болѣзнь. Да вотъ не помогло, все дѣлается хуже, уже и пить перестала, все бредитъ. Черезъ 4 дня не стало у родителей ихъ радости, любимой ими дочки.

Много могу представить еще подобныхъ фотографій, могу привести поражающую статистику смертности и заболѣваемости дѣтей, но не довольно ли для тѣхъ, у кого есть сердце, а у кого его нѣтъ, тѣхъ все равно ничѣмъ не проймешь.

А между тѣмъ будущая весна принесетъ Россіи, вѣроятно, не мало тревогъ, потребуетъ, можетъ быть, и сильныхъ напряженій въ борьбѣ съ холерою. Будетъ ли она, или нѣтъ, Богъ знаетъ, но готовиться надо. Это могу подтвердить и официальнымъ распоряженіемъ господина Псковскаго губернатора Графа Адлерберга, помѣщеннымъ въ № 87 „Псковскаго Городскаго Листка“ за 1904 г. 7/ноября: „Намъ сообщаютъ, что г. начальникъ губерніи, Графъ А. В. Адлербергъ, поручилъ произвести надлежащимъ чинамъ администраціи тщательный осмотръ домовъ города, не исключая посадовъ, для выясненія условій водоснабженія и способовъ ассенизаціи и канализаціи, состоянія выгребныхъ и помойныхъ ямъ и т. п. Собранный матерьялъ будетъ служить основаніемъ при обсужденіи предупредительныхъ мѣръ въ борьбѣ съ холерою и другими заразными болѣзнями.“ Подобное порученіе г. губернатора ясно свидѣтельствуетъ, что мы должны готовиться къ

борьбѣ съ возможной, весною слѣдующаго года, холерою.¹⁾ Поэтому такое заблаговременное распоряженіе господина начальника губерніи должно вызвать серьезное вниманіе общества, заставить его быть на стражѣ народнаго здравія, поднять его энергію. И такъ, надо ждать весною холеры. Сколько же погибнетъ дѣтей, если она будетъ? Наконецъ, бросимъ говорить о холерѣ, обратимъ только вниманіе на развивающуюся все больше и больше скарлатину. Дѣти жестоко страдаютъ и мрутъ, заражая другихъ, захватывая ихъ въ вѣчность. Правда, „страданіе дѣтей намъ, взрослымъ, нужно, какъ средство дѣлать насъ болѣе человѣчными.“ Но не слишкомъ ли мы злоупотребляемъ этимъ средствомъ, не пора ли облегчить страданія дѣтей? Обратите вниманіе, читатель, что инфекціонныя болѣзни, какъ сказочные герои, имѣютъ на ногахъ сапоги скороходы и гигантскими шагами отмѣриваютъ пространства изъ помѣщеній подвальныхъ на чердаки, а потомъ спускаются по очереди въ слѣдующіе этажи, не щадя ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни осторожныхъ, ни безпечныхъ. Всѣмъ слоямъ общества онѣ угрожаютъ одинаково энергично и всѣ должны принять живое участіе въ борьбѣ съ ними, и мы съ горячей признательностью и сочувствіемъ должны идти на встрѣчу идеѣ устроить въ Псковѣ дѣтскую больницу, нравственно обязаны оказать ей возможное содѣйствіе. Вопросъ объ устройствѣ въ Псковѣ особой, специальной больницы для дѣтей—вопросъ давно наболѣвший.

¹⁾ Кто не знаетъ нашу вообще русскую безлечность, неподготовку къ встрѣчѣ роковыхъ явленій, нашу вѣру въ пресловутое стариковское «авось» да «какъ нибудь»?

Существующая, единственная во Псковѣ, больница губернскаго земства всегда переполнена больными настолько, что не можетъ быть и рѣчи о приспособленіи въ ней. при нынѣшнихъ ея устройствѣ и объемѣ, особаго отдѣленія для дѣтей съ тѣми удобствами, уходомъ и проч., которые нужны для маленькихъ пациентовъ, для хрупкихъ любимцевъ нашихъ, требующихъ не только особо заботливаго врачебнаго ухода, но и попеченія, такъ сказать, материнскаго.

При нынѣшнихъ условіяхъ губернская больница, хотя во главѣ ея стоятъ прекрасныя врачебныя силы, все-таки совсѣмъ не можетъ удовлетворять самымъ скромнымъ требованіямъ, которыя можно и должно предъявить къ больницѣ при помѣщеніи въ нее дѣтей.

И такъ, отдѣльная дѣтская больница нужна неотложно. И создать ее должно само общество. Безусловно рассчитывая на матерьяльную поддержку этого дѣла со стороны Псковскихъ губернскаго и уѣзднаго земскихъ собраній, городской Думы и другихъ общественныхъ учрежденій, никогда не отказывавшихъ въ поддержаніи полезныхъ учрежденій, принимая во вниманіе наличность богатыхъ людей города и уѣзда, наконецъ наличность добрыхъ, сердечныхъ людей, убѣжденъ, что маленькая дѣтская больница (на 20—30 кров.), требующая для своего первоначальнаго оборудованія (доктора—бесплатны) 3—4-хъ тысячъ, будетъ открыта въ недалекомъ будущемъ.

Лично убѣдясь въ особой любви Его Пресвященства, Епископа Псковскаго и Порховскаго, къ дѣтямъ, я позволилъ себѣ испросить у него благословеніе оказать посильную помощь

въ учрежденіи дѣтской больницы въ Псковѣ, и, получивъ отъ Владыки Божье благословеніе, я написалъ эту маленькую книжечку.

Глубоко вѣрю, не допускаю ни малѣйшаго сомнѣнія, что найдутся добрые люди и внесутъ свою лепту на устройство больницы, хотя бы въ размѣрѣ цѣны моей книжки, чистый доходъ отъ изданія которой поступить въ пользу фонда предполагаемой въ Псковѣ дѣтской больницы.

Псковъ.

1904 г. 17 ноября.

Учитель М. Бродисъ.

руч
из